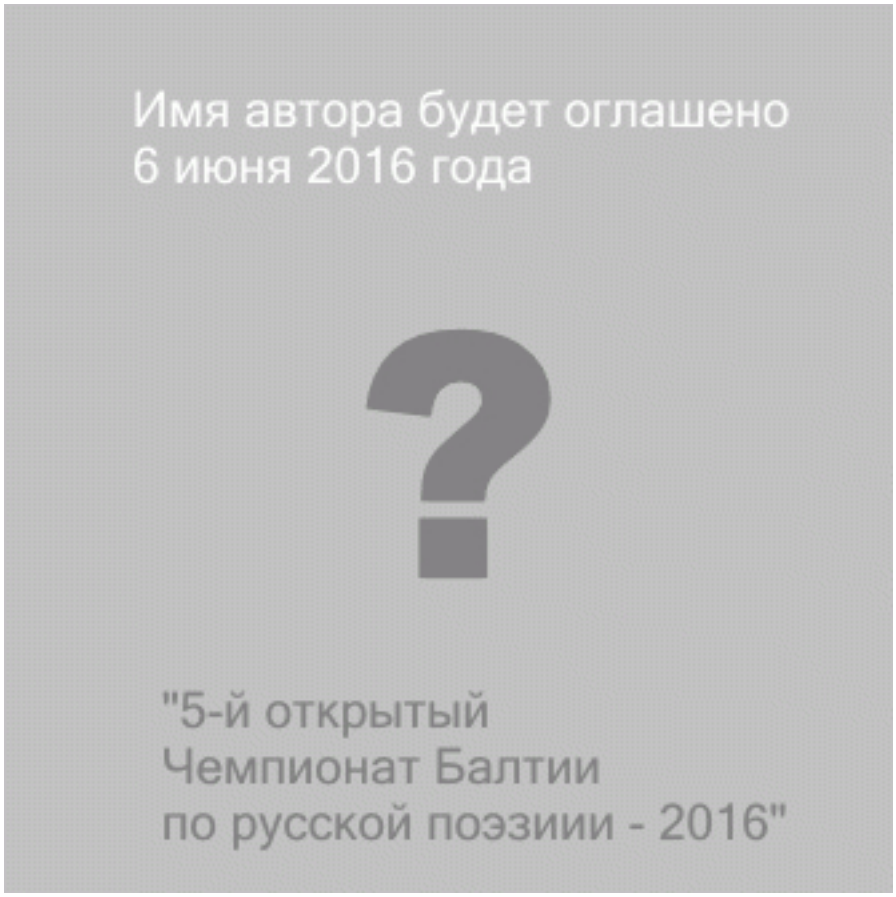
Конкурсная подборка 268. "Кто всем доволен, тот стихов не пишет"

Автор: Оргкомитет
16.04.2016 08:30



Имя автора конкурсной подборки будет объявлено 6 июня 2016 года в итоговом протоколе конкурса.

КТО ВСЕМ ДОВОЛЕН, ТОТ СТИХОВ НЕ ПИШЕТ

* * *

В такое не влюбишься: весь подбородок обвис.
Но тужится, пыжится, злится несвежий нарцисс –
хреново, а что тут попишешь, когда юниоры
хватают места, будто яблоки и помидоры?
И если б не память, напичканная непотребством,
да кабы не брифингом жизнь по природе была, –
как раз было б в тему к весне лепестком притереться,
прощая позёмку за шип на хвосте помела.

А так сексапильно порхал на ветру ореол!
Я сам бы при случае храбро и ревностно цвёл,
покуда раздутая лодка сквозь клапаны травит
кленовые соки, что скрип устраняют в суставе.

Ветшает динамик на мачте баркаса-бытовки.
Гобой засурдиненный хнычет в анютин глазок.
И нечего турку доказывать что-то литовке,
основываясь на правдивости кухонных склок.

У зеркала лужицы вынужденный лицедей
то губы себе позаимствует у орхидей,
то тени для век – у всё той же контрастной анютки,
хоть нужен здесь только пожар в трансформаторной будке.
Подснежник стареет уже в земляном винегрете;
детишки не видят, как грустен джедайский исход.
Чтоб так, напоказ, отпускать ореолы на ветер –
качать надо было себе в лепестки кислород.

Бумажные птички проносятся не щебеча –
кургузой рябине аж больно на сгибе плеча.
Ручей подмывает нарциссу компостную почву –
и тихо уплыл он в морские пампасы той ночью.
Никто его силосной падалью впредь не застукал?
ну, был – хорохорился, очень талантливо чах...
Теперь его вотчина – пена, туман и самбука.
Дай Бог разбираться мне в этих загробных вещах.

* * *

Блюститель веры – вряд ли скрытый комитетчик –
сейчас подобен умирающей рептилии.
Но пуще бюстов, интромиссии и течек
его волнуют «настоящие» фамилии.

Напомнишь вскользь в случайной шапочной беседе
о Петьке Зорине, с которым год не виделись, –
ответ последует: «Ты ж помнишь, что он Пединн?»
Да помню, Фролыч. Обо всех деталях виселиц.

А ничего, что он и сам ненастоящий
в свои зализанные дамочками семьдесят?
Из мамы выполз разве этот рыбоящер,
поющий стансы про свою червоизъеденность?

Чего уж проще – навсегда застрять в каноне,
где сдвиги рек и дел во времени не имутся...
Пусть Фролыч Титовне тогда звонит на номер
с доперестроечным аналоговым индексом!

Мне невдомёк было, откуда знают люди
такие генеалогические тонкости
об одногруппнике моём – известном тюте,
законы жизни открывавшем по-ньютоновски.

Вон где порылась комитетская собака!
Пришла, разнюхала, куснула, рассекретила!
В ответ налёт ночной на хату забабахать
я пострадавшему советовал в полтретьего.

Но до сих пор, ссылаясь на Экклезиаста,
старик всех грузчиков в родительской редакции
прекрасно помнит, хоть и глушит водку часто
(здесь оба вируса не в силах передаться мне).

И с серым поясом статиста-семьянина
бежит к жене с хрипящим выкриком: «Ох, ты ж моя!..» –
такой весь подлинный без лишних псевдонимов,
как против NASA – земледелие мотыжное.

* * *

Которая реплика о погоде –
от мамы, синицы, магнитофона –
не то что банальная отвлекуха:
стояночный тормоз. Тык-мык – и бац.
Ну, кончился зной. Ну, циклон подходит.
Мне петь или выть под бетонной кроной?
Двуспальное ложе не в меру сухо.
Как Прюитт-Айгоу бурьянный плац.

В кровати под мантией одеяла –
какие фиалки, приливы, смерчи?
И что отвечать гидрометфанатам,
помимо тупых лошадиных «ну»?
За кафельной стенкой орёт Джамала –
не сделаешь тише, не стрельнешь метче.
Услышать дроздов за окном – куда там!..
Помог бы закат подползти к окну.

Пустые, как тарный хрусталь в авоське,
слова, констатирующие солнце,
немыслимой гирей из костных шлаков
Вселенную тянут за правый бронх
в какие-то тесные труповозки

при неупразднённом ночном масонстве:
ну, дождь без грозы над леском поплакал,
ну, раньше фасоли созрел горох…

Воюют с моей хромоногой музой
за сбой амфибрахия на распеве
соседки, живущие ради ланчей,
селёдки (когда я клубнику ем),
еврей, рьяно спорящий с гагаузом,
чьи раньше поставить здесь флаг успели
и чья маргинальная церковь злачней
по данным вивариев трепонем.

А что отвечаете вы на фразы
«чуть-чуть мотросит», «люди ходят в шапках»?
Так вы не поэты; вы машинально
кидаете лук или репу в чан.
И живность двухмерная ждёт приказа
ферзя Чингачгука из диких шахмат –
и ладно… Мне важно, чтоб не шмонали
мои инкубаторы по ночам.